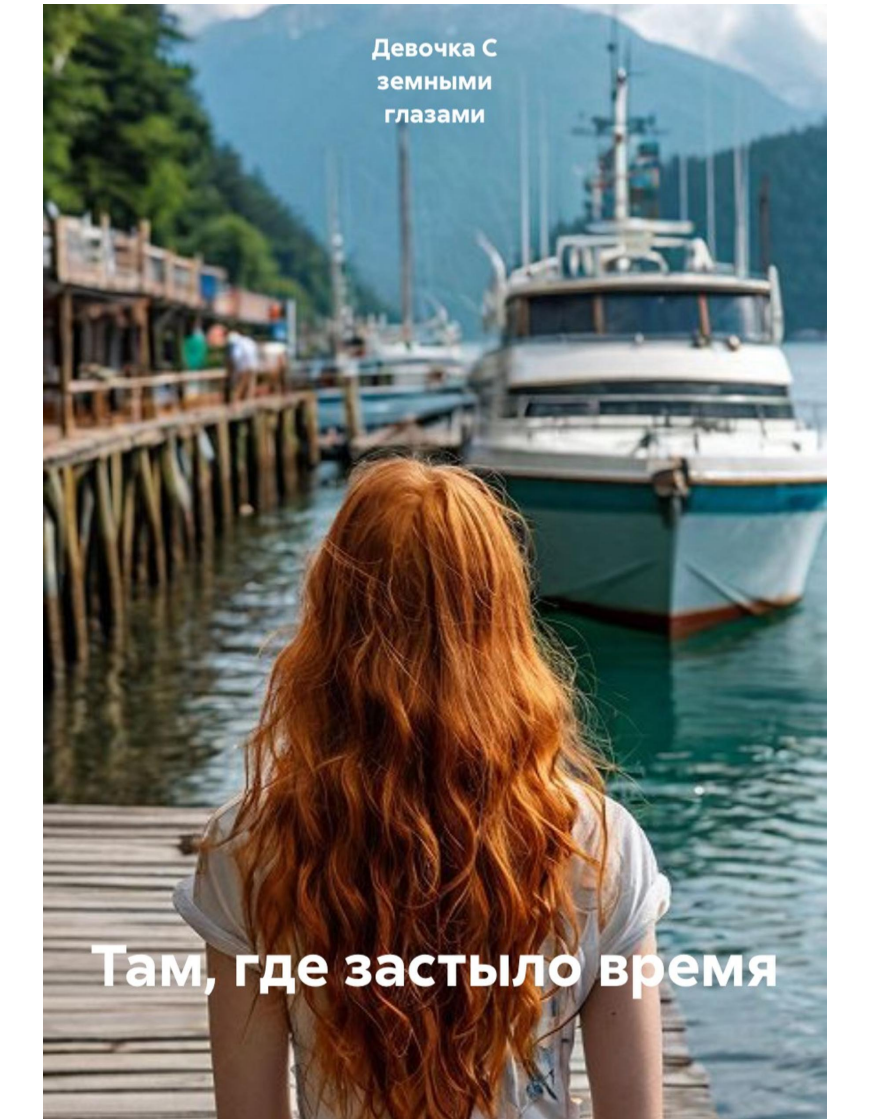

Девочка с
земными
глазами

Там, где застыло время

Влох Татьяна

Там, где застыло время

<https://litres.ru/74363704>

SelfPub; 2026

Аннотация

В девятнадцать лет Лика поняла, что мегаполис её душит. Бесконечная городская суэта, учеба в университете и паника от того, что она ничего не успевает, окончательно лишили её сил. Оставив всё, рыжеволосая зеленоглазая девушка покупает билет в один конец и сбегает в Абхазию к бабе Тоне, мечтая лишь об одном — отключить телефон и спрятаться от всего мира. Лика была уверена, что эти три месяца станут самыми скучными в её жизни. Но на старом деревянном пирсе Приморска её уже белоснежный катер и двадцатилетний Айрас — свободный сын гор с дерзким взглядом карих глаз и непослушными темными кудрями. Этот парень берется доказать колючей городской гостье, что она приехала в лучшее место на земле. С ним Лика заново учится дышать и радоваться мелочам. Ей предстоит мчаться по ночным серпантинам Мамдзыши, укрощать штурвал в открытом море и замирать от восторга в ледяных брызгах Гегского водопада. Здесь, среди пальм, мандариновых деревьев и диких скал, рождается первая сильная любовь.

Содержание

Там, где застыло время

4

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Влох Татьяна

Там, где застыло время

Там, где застыло время

Введение: Большой город никогда не спит, но, что гораздо хуже, он никогда не молчит. Он дышит в лицо серым смогом, гудит бесконечным потоком машин, кричит сиренами скорых и давит удушающим, плотным белым шумом. Мегалополис приучает людей к мысли, что жизнь — это бесконечный марафон, где девятнадцать лет — это возраст, когда ты уже обязан бежать наперегонки с миллионами таких же уставших, вечно спешащих прохожих. Сдать сессию. Найти престижную работу. Купить квартиру. Успеть, догнать, не отстать. В этой гонке за призрачным будущим легко потерять самое главное — саму себя. Разучиться замечать, какого цвета сегодня небо и как пахнет ветер.

Лица бежала по этому кругу до тех пор, пока силы не иссякли окончательно. Когда гнетущая городская суета, чужие ожидания и вечные дедлайны начали душить её, она сделала то, чего от неё никто не ожидал — просто купила билет в один конец и сбежала. Туда, где среди величественных гор и бескрайнего моря спрятался маленький прибрежный поселок. В страну, которую местные ласково называют Апсны —

Страной души.

Она искала лишь тишины, прохладной комнаты в доме бабы Тони и возможности отключить телефон на долгие три месяца. Лика думала, что её лето будет ленивым и скучным. Она не знала, что на старом деревянном пирсе её уже ждет УАЗик цвета хаки, белоснежный катер и двадцатилетний парень с дерзким взглядом карих глаз и непослушными темными кудрями.

Эта книга — история о том, как одна случайная встреча способна перевернуть всю жизнь, сорвать навязанные городом маски и заставить замолчать весь мир. Это история о лете, пахнущем солью, мятой и спелыми мандаринами. О лете, где среди диких скал Юпшарского каньона и ледяных брызг Гегского водопада родилась любовь, способная остановить время.

Глава 1: Билет в скуку

Лика прижалась лбом к прохладному стеклу старого минивэна. Позади осталась граница, суматошный Адлер и бесконечные домашние дела, от которых у неё последние полгода дергался глаз. Учеба, подработки, шумные улицы мегаполиса, где каждый куда-то бежит, и вечное давящее чувство, что она ничего не успевает, — всё это наконец осталось там, за рекой Псоу. Сейчас минивэн мчал её по Абхазии — стра-

не, которую местные ласково называли Апсны, «Страной души».

За окном проносились гигантские эвкалипты, пахло нагретой на солнце хвоей и морем. Лика приехала в небольшой прибрежный поселок под Гагрой к бабе Тоне, которая держала гостевой домик у самого подножия гор. Лика мечтала об одном: отключить телефон, запереться в комнате и просто спать.

Минивэн затормозил у старого деревянного пирса, где волны с грохотом разбивались о крупную гальку. Лика вытащила свой тяжеленный чемодан. Набережная была полупустой, солнце нещадно палило, а до нужной улицы нужно было идти в гору. Протащив багаж пару метров по гравию, Лика поняла, что колесико намертво застряло в щели между досками пирса. Она дернула ручку раз, другой, и чемодан с глухим стуком завалился набок, едва не улетев с края пирса в воду. Лика тихо выругалась, готовая расплакаться от бессилия и жары.

— Эй, городская, аккуратнее. Море не любит тяжелый багаж, — раздался сзади насмешливый, низкий голос.

Лика обернулась. Перед ней стоял двадцатилетний местный парень. Загорелый до черноты, с растрепанными темными волосами и легкой, уверенной улыбкой. На нем была открытая майка, обнажавшая крепкие плечи, и выцветшие шорты. Он пах морем, солнцем и спелыми мандаринами. Парень легко подошел, одним движением вызволил колесико

чемодана и посмотрел Лике прямо в глаза.

— Я Айрас, — представился он, протягивая горячую ладонь. — Добро пожаловать туда, где время останавливается.

Лика окинула его подозрительным взглядом. Парень выглядел слишком уверенным, слишком местным и слишком... симпатичным для этой глуши. Солнечные блики прыгали по его плечам.

— Привет, Айрас. А я Лика, и время здесь не останавливается, оно просто плавится от этой жары, — резко ответила она, забирая из его рук ручку своего чемодана. — И вообще, здесь просто умирают от скуки.

Айрас не обиделся. Напротив, его улыбка стала еще шире. Он заложил руки в карманы шорт, разглядывая её с мягким мужским любопытством. В свои двадцать лет он выглядел очень уверенно — широкие плечи, спокойный взгляд человека, который вырос у моря и никуда не спешит.

— Ого, какие мы колючие, — хмыкнул он. — Ладно тебе, Лика. Ты в Абхазии. Здесь никто не бежит и не злится. Давай помогу, всё равно мне в гору идти. К бабе Тоне, небось? У неё пол-поселка комнаты снимает.

Лика вздохнула. Силы воевать с девятнадцатикilограммовым чемоданом на тридцатиградусной жаре закончились. Она отпустила ручку и устало потеряла виски.

— Да, к ней. Слушай, Айрас... Извини, что я огрызаюсь. Просто день был ужасный. Да и последний год тоже.

Они медленно пошли вдоль набережной. Айрас легко ка-

тил её чемодан по гравию, внимательно слушая. Морской бриз шевелил полы её легкой рубашки, принося временное облегчение.

— А что не так с твоим годом? — тихо спросил он. — Сессия? Парни?

— Если бы, — Лика горько усмехнулась, глядя на бирюзовые волны. — Я просто... смертельно устала от дома. Понимаешь? Мне девятнадцать, а я чувствую себя сорокалетней женщиной. В городе вечная суета, дедлайны, будильники. Я кручусь как белка в колесе, пытаюсь всё успеть, со всеми рассчитаться... В какой-то момент я просто поймала себя на мысли, что перестала замечать, какое сейчас время года на улице. Про меня никто даже не спросит: «Лика, а ты сама как? Ты вообще ела сегодня?»

Она остановилась у края дороги, где начинался крутой подъем в гору, окруженный зарослями огромных эвкалиптов. В глазах предательски заблестели слезы, но она быстро смахнула их.

— Я просто сбежала, понимаешь? — её голос на мгновение дрогнул. — Купила билет, отключила вторую сим-карту и уехала сюда, к бабе Тоне. Чтобы меня никто не трогал. Я хочу просто побыть девятнадцатилетней. Хотя бы три месяца. Хотя бы здесь.

Айрас притормозил у края набережной, где асфальт переходил в песчаную тропинку, окруженную высокими кустами сухой полыни. Он обернулся и окинул Лиду долгим, оцени-

вающим взглядом. В его глазах больше не было детской насмешки — скорее, спокойное мужское любопытство. В свои двадцать лет он выглядел шире в плечах и увереннее, чем те парни из её университета.

— Знаешь, Лика, — тихо сказал он, и от его низкого голоса у неё по коже пробежали странные мурашки. — Большой город высасывает из людей жизнь. Ты выглядишь так, будто не спала месяц. Но ты правильно сделала, что приехала. В Апсны горы и море лечат любую усталость. Здесь тебе больше не нужно никуда спешить, Лика. С этого дня ты будешь отдыхать. Спорим, через неделю ты забудешь, какая суета была у тебя дома?

— Спорим? — Лика вызывающе скрестила руки на груди.

— На что? — Айрас приподнял бровь, и на его губах снова появилась эта ленивая, сводящая с ума улыбка.

— Если в конце августа я уеду отсюда без слез и сожалений, ты признаешь, что твой Приморск — дыра. И... отдашь мне вон ту дурацкую кепку, — она кивнула на его выцветшую бейсболку с логотипом рок-группы.

— А если ты влюбишься в это место? — Айрас сделал шаг навстречу, сокращая расстояние между ними. Лика отчетливо почувствовала тепло, исходящее от его кожи, и соленый запах моря. — Что я получу тогда?

Лика растерялась, но постаралась удержать лицо: — Тогда я сделаю всё, что ты попросишь. В пределах разумного, конечно.

— Заметано, — Айрас протянул ей ладонь, сухую и горячую. — Жди меня сегодня в одиннадцать вечера у калитки. Покажу тебе то, чего ты в своем городе точно никогда не видела.

Глава 2: Вкус морской соли

Они начали подниматься по узкой, круто уходящей вверх улочке. Вокруг стоял оглушительный стрекот цикад, а воздух был настолько густым от аромата цветущей магнолии и спелого инжира, что его, казалось, можно было пить вместо сока. Айрас уверенно шагал впереди, умудряясь катить тяжелый чемодан по каменистой тропе так, словно это была пустая дамская сумочка.

Минут через десять они остановились перед массивными коваными воротами, утопающими в зарослях дикого винограда и плетистых роз. За ними открывался просторный, залитый солнцем абхазский двор.

— Баба Тоня! Встречай гостью из столицы! — зычно крикнул Айрас, толкая ворота ногой.

Двор бабы Тони напоминал оживленный зеленый оазис. Прямо по центру росло огромное раскидистое дерево хурмы, под тенью которого стоял длинный деревянный стол. Из глубины летней кухни доносился умопомрачительный запах запекающегося мяса, чеснока и пряных специй. Из дверей дома вышла баба Тоня — невысокая, невероятно энергичная женщина лет шестидесяти пяти с добрыми, лучащимися морщинками вокруг глаз.

— Лика! Девочка моя! — всплеснула руками она, мгновенно оценив усталый вид внучки. — Ох, худая какая, одни глаза остались! Ну-ка иди сюда, дай обниму.

Она крепко, по-матерински прижала Лику к себе. От бабы Тони пахло домашней выпечкой, ванилью и свежестью. Лика почувствовала, как ком, стоявший в горле весь последний год, наконец-то начинает растворяться.

— А ты, Айрас, чего стоишь как неродной? — строго, но с любовью прикрикнула баба Тоня на парня. — Тащи чемодан на второй этаж, в угловую комнату с балконом. Там вид прямо на море, пускай девка хоть по утрам красоту видит. И за стол садись, я как раз хачапур свежий достала!

— От хачапура грех отказываться, — широко улыбнулся Айрас, подмигнув Лике, и ловко взбежал по деревянной винтовой лестнице на второй этаж.

Баба Тоня усадила Лику за стол, мгновенно пододвинув к ней тарелку с пылающей, истекающей сливочным маслом лодочкой хачапури. Рядом тут же появились домашний сыр, огромные розовые помидоры и кувшин с ледяным компотом.

— Ешь давай, — скомандовала бабушка. — В этом доме правил три: спать сколько хочешь, телефон в руки не брать и обратно в свой город не собираться, пока щеки не округлятся. Поняла?

Лика отломилла кусочек хрустящего теста, обмакнула его в горячую сырно-яичную начинку и закрыла глаза от блажен-

ства. Это был первый раз за несколько лет, когда кто-то позаботился о ней самой, не требуя ничего взамен. С лестницы спустился Айрас. Он уже успел скинуть майку, оставшись в легкой рубашке нараспашку, и сел напротив Лики, подперев подбородок рукой.

— Ну что, Лика, — тихо, чтобы не слышала баба Тоня, произнес Айрас. — Как тебе первые десять минут на территории, где нет домашних хлопот? Жизнь возвращается?

Лика открыла свои большие зеленые глаза, в которых из-за яркого солнца сейчас золотились крошечные крапинки. Она смахнула с лица прядь длинных волос с заметным рыжим оттенком, которые вспыхнули настоящим золотом в лучах абхазского полудня. На фоне сочной зелени двора её внешность казалась Айрасу какой-то колдовской, чужой для этих мест, но удивительно притягательной.

Айрас смотрел на нее, лениво перебирая пальцами. Солнце выгодно подчеркивало его короткую стрижку и темные, жесткие волосы, которые на макушке упрямо вились в аккуратные мелкие кудри. Его смуглое лицо и четкие скулы делали парня похожим на молодого горного барса — сильного, стремительного и абсолютно уверенного в каждом своем шаге.

— Возвращается, — честно призналась Лика, разглядывая его кудрявые темные пряди. — Я уже и забыла, когда в последний раз ела что-то настолько вкусное. И когда вокруг было так тихо.

— Это только начало, — Айрас поднялся из-за стола, поправив воротник рубашки. — Ладно, баба Тоня, я пошел на причал. Лодки сами себя не заправят. Лика, отдыхай. Помни про наш уговор. В одиннадцать вечера я буду ждать тебя у ворот. Одевайся потеплее, в горах ночью прохладно.

Глава 3: Разговор под абажуром

Знойный день незаметно перетек в бархатный абхазский вечер. Горы окрасились в глубокие фиолетовые тона, а с моря потянула приятная, освежающая прохлада. На веранде уютно горел старый абажур, пахло свежесваренным чаем на горных травах и спелым инжиром.

Лика сидела в плетеном кресле-качалке, обняв колени. Её длинные волосы с рыжим оттенком слегка растрепались от вечернего бриза, а большие зеленые глаза задумчиво проводили огоньки редких катеров в море. Баба Тоня поставила перед внучкой дымящуюся чашку и тепло улыбнулась, садясь напротив.

— Ну что, Лика, — тихо сказала бабушка, поправляя шаль. — Наконец-то ты сидишь спокойно. А то приехала бледная, замученная, в глазах одна городская суета. Скажи мне, неужели там, в твоей столице, совсем разучились просто жить и дышать?

Лика горько улыбнулась и сделала глоток ароматного чая.

— Похоже на то, баб Тоня. Там все как будто участвуют в каком-то безумном марафоне. Тебе девятнадцать, а от тебя уже требуют четкого плана на жизнь. Я так устала от это-

го вечного шума и давящего чувства. В какой-то момент я просто поймала себя на мысли, что перестала замечать саму себя.

Баба Тоня понимающе закивала, её добрые глаза лучились мягким светом.

— Вот поэтому я когда-то и уехала сюда, — бабушка обвела рукой залитый сумерками сад с пальмами и мандариновыми деревьями. — Город заставляет людей верить, что они должны быть идеальными роботами. А здесь, у моря, другие правила. Горы никуда не спешат, Лика. Они стоят тысячи лет и смотрят на нашу суету. И море не считает минуты. Ты правильно сделала, что сбежала ко мне на эти три месяца. Тебе нужно научиться заново слушать себя, а не чужие требования.

— Думаешь, у меня получится просто расслабиться? — Лика посмотрела на бабушку своими большими зелеными глазами, в которых отражался огонек лампы.

— Обязательно получится, — баба Тоня ласково погладила её по рыжим волосам. — Абхазия лечит любую усталость. Главное — разреши себе никуда не спешить.

В этот момент за воротами раздался знакомый, глухой рокот мотора. На часах было ровно одиннадцать вечера. Приехал Айрас. Лика вздрогнула от неожиданности, но внутри у неё тут же разлилось приятное, волнующее предвкушение. Баба Тоня хитро прищурилась и кивнула на ворота:

— Ну вот, твой кучерявый проводник в мир без суеты

уже на месте. Иди, проветри голову. Айрас парень хороший, здешние места как свои пять пальцев знает. Пускай покажет тебе, какая она — настоящая свобода.

Ли́ка быстро накинула на плечи объемную джинсовую куртку, обула удобные кеды и, махнув рукой бабе Тоне, поспешила к выходу. За массивными коваными воротами её ждал Айрас, лениво облокотившийся на капот своей машины. В темноте южной ночи его темные, коротко подстриженные и слегка кучерявые волосы казались совсем черными, а на фоне белоснежной футболки его загар выглядел еще глубже. Заметив Лику, он широко улыбнулся и приветливо поднял руку.

Рядом с ним стоял настоящий король абхазских дорог — старый, но идеально ухоженный внедорожник УАЗ с полностью открытым верхом. Машина была выкрашена в brutальный матовый цвет хаки. Вместо крыши и тяжелых дверей у нее был прочный каркас безопасности из черных металлических труб, что позволяло пассажирам чувствовать каждый порыв ветра. Внутри стояли удобные кожаные сиденья, а пол был аккуратно застелен рифленным алюминием. Из мощных колонок расслабленно играл качественный инди-рок, переключаясь со стрекотом цикад.

— Не опаздываешь, похвально, — Айрас окинул Лику долгим взглядом. В ночном полумраке её большие зеленые глаза казались огромными, а длинные рыжие волосы мягкими волнами рассыпались по плечам.

— Я же обещала, — Лика подошла ближе, с любопытством разглядывая внедорожник. — И это на *этом* мы поедem в горы? У него же буквально нет дверей! А если я вылечу на повороте?

— Со мной не вылетишь, — Айрас тихо рассмеялся, и этот низкий, уверенный звук заставил Лику улыбнуться вопреки её напускной тревоге. Он обошел машину и гостеприимно распахнул перед ней пассажирское место. — Запрыгивай. Здесь отличные ремни безопасности. Зато обещаю: такого звездного неба над головой ты не увидишь ни из одного такси в своей жизни.

Лика ухватила за металлическую перекладину и легко забралась на высокое сиденье. Айрас тут же обошел машину, ловко прыгнул за руль и повернул ключ зажигания. Внедорожник глухо и мощно зарычал, словно дикий зверь, готовый сорваться с цепи.

— Ну что, городская, готова оставить свою суету позади? — Айрас задорно подмигнул ей, и его темные кудрявые пряди дрогнули от ворвавшегося в салон ночного бриза.

— Готова, — выдохнула Лика, крепче сжимая пальцами край куртки.

Машина плавно тронулась с места, и они рванули вверх по узкой каменистой улочке, оставляя позади уютный свет бабы Тони и устремляясь прямиком в объятия темных, величественных гор.

Глава 4: Ночной серпантин

Внедорожник Айраса уверенно набирал ход, оставляя позади редкие фонари прибрежного поселка. Дорога стремительно уходила вверх, превращаясь в крутой, петляющий среди скал серпантин. Вокруг раскинулась иссиня-черная абхазская ночь.

Как только машина преодолела первый крутой подъем, Лика почувствовала, что значит ехать в открытом автомобиле. На скорости мощный поток ночного воздуха ворвался в салон, мгновенно выдувая из головы все остатки мыслей о душном городе. Поток ветра подхватил её длинные рыжие волосы, превращая их в пылающее, буйное облако. Пряди мягко хлестали по лицу, шее, плечам. Лика сначала попыталась удержать их руками, но потом просто сдалась, откинула голову на подголовник и позволила этой стихии полностью завладеть собой. Воздух на высоте был совершенно другим — ледяным, покалывающим кожу, густым от аромата влажного самшита и соленого дыхания моря.

Из мощных колонок за спиной Лики полился плотный, объемный звук инди-рока. Низкие басы трека удивительно точно синхронизировались с глухим рокотом мотора УАЗа. Музыка словно заполняла всё пространство вокруг, отражаясь от вековых скал, мимо которых они проносились.

Айрас вел машину с абсолютной легкостью. Его сильные руки уверенно перехватывали руль на каждом опасном повороте, а на губах блуждала всё та же спокойная улыбка. Временами свет фар выхватывал из темноты то гигантские ство-

лы эвкалиптов, то отвесные каменные стены, уходящие высоко в небо. Лика заставила себя посмотреть вбок, туда, где за краем дороги начинался крутой обрыв. Внизу, насколько хватало глаз, раскинулось черное безбрежное море, а вдоль береговой линии тонкой светящейся нитью тянулись огоньки ночной Гагры.

От высоты и скорости у Лики перехватило дыхание. Она крепко держалась за поручень, но вместо страха внутри неё вдруг забурился чистый, детский восторг. Она повернула голову к Айрасу. Его темные, короткие кудряшки отчаянно трепал ветер, но он даже не замечал этого, полностью сосредоточенный на дороге. Почувствовав её взгляд, Айрас на мгновение обернулся. Его смуглое лицо в полумраке приборной панели выглядело невероятно мужественным. Он переключил передачу, заставив машину взрывать еще мощнее, и крикнул, пытаясь перебить гул ветра и музыку:

— Ну как, городская?! Страшно?!

Лика закинула голову назад, глядя на огромные, необычно яркие южные звезды, которые, казалось, неслись по небу вместе с ними. Она сделала глубокий вдох.

— Нет! — крикнула она в ответ, и её большие зеленые глаза азартно заблестели. — Это потрясающе!

Айрас довольно рассмеялся, и этот звук утонул в реве мотора. Внедорожник заложил очередной крутой вираж, устремляясь к самой вершине горы Мамдзышха.

Внедорожник Айраса преодолел последний крутой вираж

и плавно выехал на просторную, залитую лунным светом площадку. На высоте более полутора тысяч метров над уровнем моря время словно действительно остановилось. Айрас выключил зажигание, и мощный рев мотора мгновенно сменился оглушительной, величественной тишиной гор. Музыка в салоне затихла, уступив место едва слышному шелесту ветра в кронах вековых пихт.

Они оказались на самой вершине горы Мамдзышха. Прямо под ними, насколько хватало глаз, раскинулась гигантская панорама ночного побережья. Внизу горела мириадами неоновых огней ночная Гагра, а чуть дальше светился Пицундский мыс. Безбрежная гладь Черного моря в эту ночь была абсолютно спокойной. На воде лежала яркая, идеально ровная лунная дорожка, которая тянулась от самого горизонта прямо к подножию горы. Здесь, на вершине, небо казалось таким близким, что до звезд можно было дотянуться рукой. Млечный Путь прорисовывался четкой, туманной полосой, пересекающей весь небосвод.

Лица осторожно отстегнула ремень безопасности и поднялась со своего сиденья, опираясь руками на черный металлический каркас УАЗа. Холодный горный воздух мгновенно овеял её лицо. Она перекинула свои длинные рыжие волосы на одно плечо и затаила дыхание. Её большие зеленые глаза широко распахнулись, жадно впитывая эту невероятную beauty. После душного мегаполиса этот простор казался нереальным.

Айрас бесшумно выбрался из-за руля. Он обошел машину и встал рядом, оперевшись бедром о капот. Ветер слегка шевелил его темные короткие кудряшки, а взгляд был устремлен на Лику. Ему, привыкшему к этим видам с детства, сейчас было гораздо интереснее наблюдать за её искренними, живыми эмоциями.

— Ну как тебе, городская? — тихо, почти шепотом спросил он, чтобы не нарушать тишину этого места. — Стоило оно того, чтобы трястись по серпантину без дверей?

Лица медленно повернула к нему голову. На её бледных щеках от холода проступил легкий румянец, а в зеленых глазах отражался блеск тысяч ночных звезд и далеких городских огней.

— Я... у меня просто нет слов, Айрас, — честно призналась она, и её голос слегка дрожал от свежести ночи. — В городе небо всегда серое. Я и забыла, что мир может быть таким... огромным. И таким тихим. Там, внизу, сейчас кажется, что вся наша суета и беготня — это такая глупость.

Айрас понимающе улыбнулся. Он залез на заднее сиденье внедорожника и достал оттуда большой теплый плед в клетку и старый термос.

— Садись на капот, — он кивнул на металлическую поверхность машины, которая все еще сохраняла приятное тепло от работавшего двигателя. — Сейчас будем пить чай с горным медом и греться. А то ты уже зубами стучишь, хоть и пытаешься казаться сильной.

Ли́ка тихо рассмеялась, чувствуя, как последние капли городского напряжения окончательно покидают её тело. Она послушно забралась на капот, а Айрас накинул ей на плечи тяжелый, пахнущий костром и шерстью плед, садясь рядом.

Айрас налил из термоса горячий чай, от которого в прохладном горном воздухе сразу поднялся густой пар. По смотровой площадке Мамдзышхи мгновенно разлился сладкий аромат чабреца, мяты и дикого абхазского меда. Он протянул металлическую чашку Ли́ке.

— Держи. Пей аккуратно, горячий, — сказал он.

Ли́ка обхватила чашку обеими руками, с наслаждением впитывая тепло пальцами. Плед надёжно защищал от пронизывающего ветра. Она сделала небольшой глоток, зажмурилась от удовольствия и посмотрела на парня своими большими зелеными глазами.

— М-м-м, божественно... Спасибо, — выдохнула она, поправляя прядь рыжих волос. — Знаешь, я смотрю на тебя и пытаюсь понять. Тебе двадцать лет. Ты живешь в этом невероятном месте, гоняешь на открытой машине, работаешь на море. Но неужели тебе никогда не хотелось уехать? В большой город, построить карьеру, как это делают многие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.